

С П Р А В К А об установлении личного контакта с иноморяком "Отто"

Основанием для взятия в проверку иноморяка "Отто" - ~~исходящее~~ ~~сообщение~~ послужило предположение, высказанное закардонным агентом "Джон" о том, что с "Отто", после женитьбы в 1975 г. на советской гражданке, могли установить контакт представители спецслужбы ФРГ и он мог дать согласие сотрудничать с ними. Каких-либо данных, подтверждающих это сообщение и враждебных действий против нашей страны со стороны "Отто", в процессе его изучения получено не было. В отношении "Отто" стало известно ряд фактов нарушения им таможенных правил в нашем порту, которые были соответствующим образом задокументированы.

С учетом рекомендаций центра, в марте 1985 года была принята попытка установить с ним оперативный контакт от имени советских таможенных органов. Используя оперативное прикрытие ст. инспектора таможни, оперработник в интерклубе провел с "Отто" беседу. Иноморяку "Отто" было сказано, что руководство таможни, учитывая неоднократное нарушение им таможенных правил, намерено сообщить об этих фактах в судокompанию "Хорнлиния".

Оперработник дал понять "Отто", что за него можно было бы заступиться, если бы "Отто" дал согласие оказывать помощь таможне. "Отто", после некоторого колебания, на предложение оперработника дал положительный ответ. Учитывая, что "Отто" на полгода уходил в отпуск, условились встретиться после отпуска.

В начале ноября 1985 года "Отто" вернулся из отпуска. К тому времени от агента-иноморяка "Джона" / плавает вместе с "Отто"/ стало известно, что "Отто" рассказал ему о своей беседе с оперработником. Агенту-иноморяку "Джону" / находится на связи у оперработника/ было сказано, что "Отто" был предупрежден для того, чтобы он прекратил заниматься контрабандно-валютными сделками.

В течение последующих рейсов оперработник имел несколько контактов с "Отто" на судне и в интерклубе. Во время этих контактов оперработник вопроса, о имевшейся ранее договоренности

№ 18/333

02.06.87

с "Отто" не поднимал.

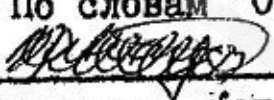
16 декабря 1985 года "Отто" сам обратился к оперработнику и сказал, что он не забыл о разговоре с оперработником, состоявшемся до отпуска. Оперработник назначил с "Отто" встречу 18 декабря 1985 года в 21.00 в обусловленном месте.

Во время встречи "Отто" сказал оперработнику, что располагает всего 15 минутами, т.к. ушел из интерклуба, где остался член экипажа судна - повар, которому он объяснил, что хочет забрать к проживающему неподалеку родственнику жены, чтобы кое-что отнести ему. "Отто" также высказал опасение встречаться с оперработником в кафе или ресторане, т.к. его многие официанты знают и это может дойти до капитана судна, любителя посещать рестораны.

Учитывая отсутствие времени у "Отто", оперработник договорился с ним встретиться в будущем, когда судно опять придет в наш порт.

25 февраля 1985 года с иноморяком "Отто" была проведена следующая встреча в условиях города с соблюдением необходимых мер конспирации.

Во время встречи иноморяк "Отто" признался, что он имел неосторожность рассказать капитану судна о том, что таможня в Клайпеде намеревается написать письмо в судоконию о нарушении и таможенных правил в порту Клайпеда.

По словам "Отто" он рассчитывал, что капитан судна, имея влиятельные связи в судоконии, сможет его защитить. Капитан судна ответил, что он не хочет иметь проблем с Клайпедской таможней, и если они напишут письмо, то придется уходить с линии. Главное - больше таможне не попадаться и все забудется. По словам капитана, прошло уже много времени и никакого письма от Клайпедской таможни не было.

Оперработник объяснил "Отто", что письма не было по той причине, что оперработник заступился за него перед руководством таможни и одновременно сделал упрек за то, что он рассказал о нашей беседе капитану судна.

"Отто" заверил оперработника, что он больше так поступать не будет, тем более, что капитан судна отказался за него заступиться. "Отто" заметил: "Если капитан узнал бы о сегодняшней встрече, то сразу списал бы его с судна". Со своими проблемами он должен сам справиться.

Далее "Отто" рассказал, что находясь в Клайпеде, он

неоднократно замечал за собой слезку.

"Отто": "Когда я бываю в интерклубе, то на главной /новой/ улице Уосто возле порта стоит светлая "Волга" или "Жигули". Когда я выхожу от своих родственников, то вижу ту же машину. Сразу возникает вопрос, почему за мной следят?. Это очень неприятное чувство. Я ни от кого не скрываю куда я иду. Дома, в ФРГ я слезки не чувствую. Возможно меня здесь в чем-то подозревают?"

Далее "Отто" выразил мысль, что возможно здесь считают, что если он женился на советской гражданке, то его могла БНД заставить шпионить, тем более, что после женитьбы он почти три года не плавал.

"Отто": "Здесь наверное, думают так: - "Раньше он плавал на "Хорнбалтике" в Клайпеду. Через год женился и неожиданно с линии ушел, а потом через три года появился опять. Наверное здесь решили, что ему плавать запретила БНД или "Ферфассунгшутц", потом заставила на себя работать и разрешила плавать. Но одного у Вас не учитывают, что БНД или "Ферфасунгшутц" это не полицейские органы, они не имеют никаких прав. Я могу отказаться с ними беседовать, и они не могут мне запретить плавать. Мне не нужны специальных документов, чтобы ходить в море. Ваши моряки, я это знаю, должны иметь визу, чтобы могли посещать иностранные порты. Поэтому никакая БНД, "Ферфасунгшутц" или МАД мне ничего сделать не могут.

Далее "Отто" объяснил, что МАД является военной контрразведкой и т.к. он не был солдатом, то она к нему не может иметь никакого отношения.

"Отто": "Представитель МАД мог бы ко мне прийти, если бы я ранее служил в армии. БНД - это такая служба, как у Вас КГБ. "Ферфасунгшутц" - отвечает за внутреннюю безопасность, выясняет, кто шпионит против нас, а МАД - делает то и другое. Посылает шпионов и защищает военные секреты от иностранных шпионов.

У нас об этих службах достаточно пишет журнал "Шпигель".

Здесь наверное думают, что они / спецслужбы/ меня заарканили, но это абсолютный вздор. Да, они были у меня, но не в этом доме, где я сейчас живу. Тогда я жил у своего брата. Это было, когда я привез свою жену из Клайпеды. Пришел один мужчина, сказал, что он с "Ферфассунгшутц". Показал, по моей просьбе, свое удостоверение. Я пригласил его в комнату, поставил кофе. Мы были с женой вдвоем. Его интересовало только одно: обстоятель-

ства знакомства с моей женой, не имела ли моя жена проблем от властей в связи с замужеством, не нарушал ли я таможенных правил в Клайпеде, не имел ли штрафов, не задерживался ли таможней. Как я выносил подарки жене? Я ему подробно ответил на все его вопросы. Подарки выносил официально. Дорогих подарков не привозил, а в основном для детей брата жены шоколад, жевательную резинку, мыло, духи и другие мелочи. Я ему рассказал, что все это я показывал таможне, выкладывал на стол, а уходя, специально оставлял несколько жевательных резинок или мыло, но ни один из таможенников мне не говорил, что я забыл взять эти вещи. Этот представитель меня предупредил, чтобы я не нарушал таможенные правила, т.к. они здесь могут штраф свести на нет, но зато заставить на себя работать.

Потом он спросил плавают ли на судне Роман, хотя я сам имени капитана не называл. Я ответил, что плавают. Потом он спросил, что нового в Клайпеде. Сохранилась ли старая часть города. Я ответил утвердительно. Сказал, что город сильно вырос и, как я понял, он лучше знал об этом, чем я. Уходя он сказал, что через два года он заглянет к нам опять. К этому времени я стал строить свой домик и уехал от брата. Адрес мой изменился. В декабре 1986 г. исполнится 10 лет, как моя жена живет в ФРГ. Больше к нам никто не появлялся. Тогда я в какой-то мере испугался. Но сейчас я знаю, что не обязан вступать в контакт ни с каким представителем спецслужбы и они ничего не смогут мне сделать.

Тогда после женитьбы я ушел с судна, только потому, что нужно было помочь жене привыкнуть к нашей жизни, она тогда еще слабо говорила по-немецки, не имела знакомых, ждала ребенка. Я имел некоторые сбережения, но большая часть денег ушла на строительство домика и мне пришлось подрабатывать на такси. Одно время пришлось вместе с женой показывать порнофильмы. Она продавала билеты, а я крутил эти фильмы. Жена за эти три года привыкла, хотя очень часто плакала, вспоминала родителей. Мы построили себе домик и я смог снова пойти плавать.

Оперработник, выслушав "Отто" заметил, что ему ничего не известно о том, чтобы его здесь кто-то в чем-то подозревал.

Оперработник сказал, что имеет хорошего друга пограничника и может в отношении его поговорить, и если нужно будет, то и

заступить, но он не должен забыть о своем обещании.

"Отто": "Но я не знаю, что тебя конкретно интересует. Сейчас на нашем судне с августа месяца 1985 года уже никто джинсов на продажу не привозит, т.к. на джинсы снизилась цена. Сейчас за одни джинсы можно получить только 60 рублей. Если я эти 60 рублей в Гамбурге попытаюсь обменять на марки, то получу меньше, чем за эти брюки заплатил. К тому же капитан судна Вильгельм запретил любые сделки и пригрозил немедленно списать с судна любого, кто попадется Клайпедской таможне. Раньше все члены экипажа выходили в город, сейчас выходят только 50 %. Штурман Вильгельм выходит редко и то в интерклуб. 2-ой штурман в город совсем не выходит. Мой ассистент выходит 1 раз в рейс. Сам капитан Вильгельм стал редко посещать город. Постоянно выходят в город: я, повар Манфред, матрос Мустафа. Совершают ли сделки члены экипажей других линейных судов ФРГ: "Бремер Флагге" и "Бремер Хорст Бишофф" я не знаю. На т/х "Бремер Флагге" я имею хорошего друга - механика Аренса Уве, мы встречаемся семьями в ФРГ, но он не такой глупый, чтобы мне рассказывать, если занимается сделками.

На т/х "Бремер Хорст Бишофф" знаю я механика Кребса, но дружеских отношений мы с ним не поддерживаем.

Я в основном хожу в интерклуб и один раз за рейс навещаю родственников жены. В интерклубе за 10 марок я могу купить бутылку коньяка и мне этого достаточно. В ФРГ в кафе бутылка коньяка мне обошлась бы 60 марок. Интерклуб меня устраивает и если я больше выпил, то иду на судно спать.

По моему убеждению, таможня в Клайпедзе должна больше обратить внимания на линейные суда ЛМП. Многие ваши моряки обменивают в ФРГ советские рубли на марки ФРГ. За 1 рубль получают 42 пфенига. Если хочешь купить в ФРГ советские рубли, то за рубль платишь 35 пфенигов. За 500 рублей сов. моряки получают около 200 марок. Бизнес они совершают таким образом: за 100 рублей в банке получают 40 марок. За 40 марок можно купить 3 незаписанные видеокассеты, а за эти кассеты в Клайпедзе за каждую получают по 100 рублей. Следует поинтересоваться за какие деньги они приобретают кассеты".

Оперработник попытался конкретизировать какие моряки и с какого судна этим занимается, но "Отто" ответил, что это его раньше не интересовало и сейчас он конкретно ответить не может.

С "Отто" была достигнута договоренность о встрече с ним через два рейса, т.к. он уходит на это время в отпуск. Заменит его ходивший раньше механик Сломке.

Иноморяку "Отто" оперработник дал понять, что за представленную информацию для него могут быть в будущем созданы некоторые льготы по советским таможенным правилам в Клайпедском порту, учитывая, что он имеет здесь родственников.

Мероприятия:

1. Считаю целесообразным продолжить личный контакт с "Отто" с целью изучения его личных и деловых качеств, политических взглядов, получения закрепляющих материалов для решения вопроса о целесообразности его дальнейшего использования в интересах органов КГБ.

2. Дальнейшую проверку "Отто" и изучение характера его связей проводить по имеющемуся плану агентурно-оперативных мероприятий по оперподборке № 597.

Ст. оперуполномоченный 2-го
отд-я ОКГБ ЛССР по г. Клайпеде и
Литовскому морскому бассейну

майор

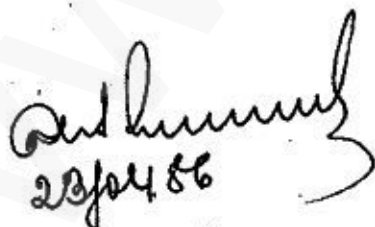
И.И. Шепута

" 11 " марта 1986 года

№ 2721

«/а Мочев В.И. 11.03.86.

«/а Ермолов А.И. 12.03.86.

23/04/86

